Как-то случайно, переключая программы в радиоприёмнике, услышала разговор двух корреспондентов, кажется, это было «Эхо Москвы», о театре в год театра. Молодой человек безапелляционно утверждал, что в Питере (слово Ленинград молодёжь не знает, а Петербург для них, по-видимому, труднопроизносимо) можно ходить только на музыкальные спектакли, а драматических просто нет, это кошмар какой-то. Его коллега охотно ему поддакивала: «И это в год театра!». И стало мне «за державу обидно». Ленинградские драматические театры – БДТ времён Георгия Товстоногова, театр Комедии с Николаем Акимовым, Театр им. Пушкина с Леонидом Вивьеном, Ленсовета с Игорем Владимировым, В. Ф. Комиссаржевской с Рубеном Агамирзяном – вершина театрального взлёта. Впрочем, для малообразованного поколения постдевяностых – это уже археологические раскопки, хотя, признаюсь, и сама грешу Мариинским и Михайловским театрами. Но год театра. La noblesse oblige – вечером иду на спектакль «Демагог» на новой сцене Александринского театра неизвестного мне автора по имени Кирилл с известной даже не в узких кругах фамилией Фокин. Сын Валерия Фокина, художественного руководителя Александринского театра? Посмотрим, посмотрим...

Небольшой чёрный зал новой сцены театра. Амфитеатр, чёрные стены, чёрные пол и потолок, чёрные стулья, минимальная декорация в виде прямоугольных белых колонн без ордера, кафедры и нескольких стульев, естественно, тоже чёрных... Мужчины в чёрных костюмах и чёрной обуви. На экране на задней стенке возникает дата – 412 год до н. э. – и затем СУД. По залу прохаживается персонаж Демос (артист Сергей Сидоренко), олицетворяющий народ Афин и выражающий его мнение. Конечно, весь в чёрном. Вместо лица – монитор, на котором в течение спектакля меняются лица людей, но глас народа звучит неизменно громко. Появляются подсудимый, обвинитель, защитник и, наконец, председатель собрания (артист Валерий Степанов). Кого же судят и за что? Обвиняемый – философ,

математик и астроном, создатель афинской школы Анаксагор (артист Виктор Семеновский). Главный обвинитель – кожевенник Клеон (Андрей Калинин), и его единомышленник, владелец мастерской ламп Гипербол (артист Сергей Еликов). Обвинение поддерживает также Фукидид (народный артист России Сергей Паршин), изгнанный ранее Периклом его соперник, вернувшийся в Афины. Защитником Анаксагора выступает сам правитель и «первый гражданин» Афин – Перикл (засл. артист России Семён Сытник). Все персонажи пьесы – действительно исторические лица.

В чём же обвиняет Клеон философа? Страшное обвинение Анаксагору – в оскорблении богов! Поскольку философ утверждал, что солнце – всего лишь огненный раскалённый шар, оскорбившиеся боги наслали на Афины жуткие напасти – нападение спартанцев и чуму. По словам Клеона, только смерть Анаксагора в качестве жертвы богам спасёт Афины. Но правителю Периклу, поддерживающему философа, удаётся спасти его: смерть заменяется изгнанием. «Не я потерял Афины, а афиняне потеряли меня», – эти его слова, хотя и не прозвучали в пьесе, но стали историческими.

Вот уже первый конфликт в пьесе – научного взгляда на мир и богопочитания. Оскорбление богов заслуживает смерти в Афинах! Современная Россия значительно шагнула вперёд: УК РФ предусматривает за оскорбление религиозных чувств верующих всего лишь штраф или два года тюремного заключения, хотя... верующие это всё-таки не боги. До статьи за оскорбление богов наши уважаемые законодатели пока ещё не додумались ... Можно порадоваться тому, что в Афинах бывали мудрые правители, ценившие науку, и что демос порой поддерживал их точку зрения. Не буду вспоминать лихие 90-е и серых (вернее рыжих) кардиналов того времени, хотя рыжая борода главного действующего лица пьесы вкупе с его ораторским талантом вызывает вполне определённые ассоциации, по крайней мере по отношению к науке в России девяностых.

Вернёмся к сценическому действию. Андрей Калинин – рыжебородый Клеон – великолепен, не побоюсь этого слова во всех сценах: интриган, рвущийся к власти, лицемер, присвоивший себе право говорить от имени народа, корыстолюбец, жестокий и трусливый одновременно, не только прекрасно владеет голосом, но и демонстрирует совершенную пластику. В первой сцене суда, когда ещё поддержанный народом Афин Перикл отталкивает от себя Клеона, тот, падая, совершает головокружитель-

ные сальто и легко, как ни в чём не бывало, встаёт на ноги. Автор не пожалел красок, чтобы дать возможность артисту воплотить все самые омерзительные черты характера его героя. Например, в сцене Клеона с его женой (актриса Полина Теплякова) . В ответ на тихую и в прямом, и в переносном смысле жалобу жены, что она не может ходить по улицам, где от голода и чумы умирают афиняне и что ей жаль погибших детей Перикла, с аппетитом жующий Клеон, которого не трогают страдания народа, поясняет ей, что война приносит ему большой доход, и это главное. Актриса жалуется столь тихим голосом, что её слова с трудом можно расслышать даже в первом ряду. К счастью, в остальных сценах она бессловесна, хотя тоже весьма и весьма пластична, что продемонстрирует в сцене, когда Клеон убивает её. И снова аллюзии с недалёким прошлым, если не сказать настоящим, России: кому война, а кому мать родна.

Убедителен Перикл в исполнении Семёна Сытника: в первой сцене суда это уверенный в своей правоте правитель, воспринимающий гневную филиппику Клеона и его соратников, как надоедливое жужжание комара. Когда же все бедствия обрушились на его голову, включая гибель на войне его сыновей, и снова Клеон предстаёт перед судом, то это ещё не сломленный до конца, но уже надломленный человек. Ему нечего возразить на обвинения, впрочем, ему, как «первому гражданину», и не пристало оправдываться и каяться. На суде он сидит отрешённо, будто и не слыша обвинений, погружённый в свои мысли, не произнося ни слова, пока обсуждается его судьба – лишение прав или огромный штраф в полторы тонны золота. И только потом легко встаёт и, не глядя на обвинителей , коротко бросает: «Я заплач**У**!». Деньги решают и оправдывают всё. Актуальненько!

Впрочем, и в демократических Афинах не только деньги, но и власть располагала весьма широкими возможностями. Упомя-

нутое вскользь в тексте пьесы решение о присвоении незаконнорожденному сыну Перикла звания гражданина, вызвавшее ярость Клеона, тому подтверждение. (В этот момент мне почему-то вспомнилась Татьяна Дьяченко.) Правда, исторический факт несколько иной: ярость Клеона вызывает присвоение афинского гражданства комику Аристофану. Но это к слову.

Кирилл Фокин – это я узнала уже после спектакля из прессы, решив поближе познакомиться с заинтересовавшим меня драматургом, – как оказалось, написал эту пьесу в 17 лет, будучи студентом второго курса исторического факультета МГУ в момент изучения истории Древней Греции. Прямо скажем, впечатляет. По-видимому, Клио вдохновляет своих юных поклонников стремиться находить себя и выражать своё эго не только в исторической науке, но и на стыке науки и литературы, и на стыке веков. Так, другой студент-историк Ленинградского педагогического института Александр Беззубцев-Кондаков к 17 годам был принят в Союз писателей России, написав к этому времени два исторических романа. Что же касается Кирилла Фокина, то его пьесу в сентябре 2018 года поставил двадцатипятилетний режиссёр Хуго Эрикссен, выпускник 2016 года Театрального училища им. Б. Щукина 2016 года, в рамках проекта Александринского театра «Премьеры молодых режиссёров на новой сцене». Режиссёр щедро использует достижения современной техники: Аристофан (актёр Иван Ефремов), персонаж этой пьесы, общается с полководцем Никием по видеосвязи, и это не вызывает отторжения у зрителей, (правда, аудитория была процентов на девяноста молодёжной), равно как и современный его костюм – широченные штаны с заниженным шаговым швом и яркие кроссовки. Аристофан – единственный персонаж в одежде с яркой цветовой гамме. Это понятно: комик в траурной чёрной одежде... – это было бы явным перебором. Впрочем, художник-постановщк Ютта Роттэ была весьма лаконична и в костюмах персонажей театра Аристофана в пьесе, считая, что масок на лицах актёров вполне достаточно, как и длиннополого распашного халата *босоногой* Миррины – жены Клеона. Наверное, и это минималистское решение оправдано – в Афинах война, голод, да и Клеон, по-видимому, не столь щедр, как российские олигархи постперестроечного времени.

В пьесе и её постановке явно просматриваются аллюзии на темы политической жизни сегодняшней России. Это не только весьма современный унитаз, в котором Клеон «мочит» Аристо-

фана за его сатиру, это и бесполезные увещевания спартанского посла и Никия о необходимости принять предложение Спарты о мире, прекратить гибельную для Афин войну. Это и крупное зелёное яблоко, с которого демонстративно срезает кожуру полководец Никий, отправляя Клеона на битву с врагами Афин. Кстати, патриот Никий не разрезает яблоко, а только счищает с него кожуру. Это случайность или намёк молодых автора и постановщика на возможность обновления пресловутого либерально-демагогического Яблока? Кирилл Фокин подчёркивает роль театра как выразителя общественного мнения, но одновременно показывает и страх актёров, которые моментально разбегаются при виде тирана. Аристофан остаётся один. Автор обыгрывает здесь ещё один исторический факт, когда Аристофану самому пришлось играть Клеона в одной из комедий, так как никто из артистов не решался взяться за эту роль. Что же касается военной победы, украденной Клеоном у стратега Демосфена, тут аллегория столь очевидна, что комментарии излишни.

По классификации драматических произведений Аристотеля в «Поэтике» «Демагога» К. Фокина следовало бы отнести по жанру к трагедии: завершённое действие со «страшной » концовкой – гибелью главного героя. Но финал пьесы, на первый взгляд, весьма оптимистичен: тиран и демагог погибает. Но... на смену погибшего тирана приходит (на стене появляется бегущая строка с описанием дальнейшей истории Афин) его ближайший помощник Фукидид. Увы!

Самое яркое впечатление от спектакля оставила игра Андрея Калинина, блестяще создавшего типаж демагога, этого актёра, не только с прекрасно поставленным голосом, но и, повторюсь, с великолепной пластикой. Впрочем, пластичны и другие молодые исполнители в роли актёров афинского театра и, бесспорно, Иван Ефремов в роли Аристофана. Думаю, что несомненная заслуга в этом принадлежит хореографу – Александру Лимину.

Резюмируя, хочу отметить, что спектакль молодых автора и режиссёра удался, и пожелать Кириллу Фокину и Хуго Эрикссену дальнейшего творческого взлёта.

29.03.2019 Санкт-Петербург